УДК 343

© Никольская О. В., 2016,
ассистент кафедры информационных технологий,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Прямов И. А., 2016,
магистрант 3 курса юридического института
Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: *в данной статье рассматриваются цели наказания, его задачи, средства обеспечения, а также история становления и развития учреждений и органов, их исполняющих, точки зрения ученых и реформаторов на цели и задачи наказания в дореволюционный период; проведен правовой анализ истории развития института наказания.*

Ключевые слова: *история, институт наказания, уголовное право, анализ.*

Abstract: *This article describes the purpose of punishment, its objectives, means of providing, as well as the history of formation and development of not only the institutions and bodies of their performing, but also the point of view of scientists and reformers on the goals and objectives of punishment in retrospect. The author conducted a legal analysis of the history of punishment Development Institute.*

Keywords: *History, Institute of punishment, criminal law, the analysis of.*

Российское уголовное законодательство имеет длительную историю. Исторический метод изучения того или иного явления является одним из основных методов в науке. Наибольший интерес к изучению истории развития института наказания в ретроспективном анализе обусловливается методологией изучения большинства общественно-политических институтов, уголовно-исполнительного и уголовного права в частности, уголовного наказания в особенности.

При изучении того или иного явления с научной точки зрения необходимо обратить особое внимание на наличие исторической связи; рассмотрение каждого вопроса должно начинаться с изучения основных этапов формирования этого явления в ретроспективном анализе и только это может позволить оценить развитие того или иного явления в настоящее время.

Изменения в жизни никогда не начинаются случайно, а происходят на ранее заложенном фундаменте с учетом сформировавшегося образа жизни, обычаев и традиций. Знание прошлого позволяет легче ориентироваться в настоящем, в происходящих событиях, видеть перспективу. Можно с большей уверенностью и меньшей погрешностью оценивать окружающую среду, условия и обстановку - факторы, влияющие на ход перемен. Исторический анализ помогает выяснить определенные тенденции и закономерности, самобытность, традиции, игнорирование которых при любом реформировании невозможно. Историко-сравнительный анализ особенно важен в тех случаях, когда нормативное решение проблемы неоднократно видоизменялось. Нельзя не согласиться с А. Х. Саидовым относительного того, что обращение к историческому юридическому опыту, умение черпать из него все необходимое для современных потребностей тем плодотворнее, чем выше общий уровень правовой культуры общества. По нашему глубокому убеждению, определить

цели наказания, его задачи, средства обеспечения, создать наиболее эффективную систему учреждений и органов, его исполняющих, нельзя без знания его истории. При этом имеется в виду как история развития системы становления и развития учреждений и органов, исполняющих наказание, так и ретроспектива воззрений ученых и реформаторов на цель и задачи наказания[1].

Одной из целей нашего исследования является определение целей наказания, его задач, средств обеспечения, что не представляется возможным без знания его истории. При этом рассмотрим историю становления и развития не только учреждений и органов, его исполняющих, но и точки зрения ученых и реформаторов на цели и задачи наказания в ретроспективе, также проведем правовой анализ истории развития института наказания.

В различные периоды развития России тема наказаний, их видов, системы наказания нашла достаточно глубокое освещение в научной и юридической литературе. Становление института наказания происходило с учетом отечественных социально-культурных традиций, а также опыта построения законодательства зарубежных стран.

Основными институтами системы уголовного права являются преступление и наказание. Преступление и наказание – это понятия взаимосвязанные и взаимозависимые. На тесную связь преступления и наказания указывал в свое время К. Маркс. «Если понятие преступления, – писал он, – предполагает наказание, то действительное преступление предполагает определенную меру наказания». Неразрывная связь между преступлением и наказанием не исключает, однако, существенного различия между ними. Преступление – это действие, опасное для общества, направлено против его прав и интересов, прав и интересов граждан; наказание же – это мера, направленная на защиту нарушенных прав и интересов. Преступление – это действие, нарушающее закон, наказание – это законная, осуществляемая государством мера воздействия, это реакция государства на преступное поведение человека. Преступление и наказание, таким образом, хотя и связаны между собой и не могут существовать одно без другого, но связаны как действие и противодействие, как опасность и устранение опасности, как вред и борьба с вредом, как нарушение закона и выполнение, восстановление закона. Именно наказание служит тем эффективным средством, с помощью которого ликвидируется конфликт, возникающий между государством и личностью, восстанавливается нормальное, ординарное состояние существующего правопорядка и одновременно ресоциализируется личность преступника[2].

Проблема уголовного наказания является одной из наиболее сложных в уголовно-правовой науке. Ее значение определяется тем, что уголовное право реализует себя, прежде всего, угрозой и применением наказания. Уголовная наказуемость является обязательным признаком понятия преступления. Наказание – это реакция государства на совершенное преступление. Если общественно опасное деяние не влечет за собой наказания, оно не может считаться преступлением. Несмотря на это, в уголовно-правовой науке существуют разные концепции относительно взаимосвязи преступления и наказания[3]. Большинство юристов считают, что преступление предшествовало наказанию, поэтому система наказания является системой мер борьбы с преступностью. Не может существовать понятие преступления без наказания и

---

[1] Жабский В. А. История развития института наказания в сравнительно-правовом аспекте // Бизнес в законе. - 2010. - № 5. - С. 96-98.

[2] Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В. И. Зубкова. – М. : Юридическая литература, 2012. – С. 3.

[3] Наумов А. В. Российское уголовное право: общая часть. - М, 1999. - С. 37.

наоборот. Это подтверждает вся история развития преступления и наказания в отечественном уголовном законодательстве.

Одним из важнейших событий, которое оказало плодотворное влияние на развитие российского уголовного законодательства, в том числе наказания, явилось принятие христианства на Руси. В то время на Русь пришло византийское право – появились новые виды наказания, которые не были ранее известны российскому уголовному праву, такие как смертная казнь, ссылка, телесные наказания.

Основными первоисточниками русского уголовного права принято считать тексты договоров Древней Руси с Византией (911, 914, 971 гг.). В них упоминается об имущественных преступлениях (татьбе, разбое) и наказаниях (кровная месть, смертная казнь) за их совершение. Основным правовым документом того времени считается Русская Правда, ее можно определить как кодекс частного права, где все субъекты являются физическими лицами, за исключением холопов, которые были бесправны и ответственность за холопа нес его хозяин. В Русской Правде преступление определялось как «обида», нанесенная потерпевшему, в результате причинения ему материального (физического, имущественного) или морального вреда. Русская Правда сделала первый шаг в правовом ограничении древнего обычая кровной мести за счет усиления государственных и правовых начал в решении вопроса об ответственности за совершение преступления. К наказаниям относились: «поток и разграбление» - преступник обращался в рабство или изгонялся из общины вместе с семьей, лишался покровительства законов, имущество было подвержено конфискации. Особым видом наказания была «вира» - штраф в виде денежной суммы, который назначался за убийство и поступал в княжескую казну. Целями наказания являлись возмездие и возмещение причиненного вреда.

Следует отметить, что особое развитие телесных наказаний в российском праве связывается с XV веком. Россия того исторического периода представляла собой феодальное государство, где господствовали жестокие нравы. Характеризуя этот исторический период русской истории, Н. Евреинов писал: «Опираясь на духовенство, Государи неизмеримо возвысились над своими подданными, их холопами, которых они считали чуть ли не полной своей собственностью и распоряжались ими как хотели. Малейшее приравнивание себя к светлой, недосягаемой особе владык жестоко каралось»[4].

Этот период в истории нашего государства отмечается дальнейшей централизацией государственной власти, обострением противостояния различных сословий. Развивающиеся общественные отношения диктовали необходимость систематизации разрозненных и многочисленных правовых источников права того времени, которые не отвечали задаче укрепления верховной власти. В результате был составлен первый общерусский правовой свод – Судебник 1497 года великого князя Ивана III, а впоследствии Судебник 1550 года царя Ивана IV Грозного, которые законодательно укрепили усиление центральной государственной власти на Руси, а в области уголовного права – отказ от кровной мести, отнеся вопросы ответственности к исключительной юрисдикции государства.

Судебник 1555 года официально провозглашал, что перечень преступлений и наказаний за них ограничивается этим законом. Однако судебная практика по своему усмотрению расширила этот перечень, виды наказаний, их количественные показатели (сроки, количество ударов и т.д.), которые не были определены в тексте закона. Практически это вело к произволу со стороны судебных органов[5].

---

[4] Евреинов Н. История телесных наказаний в России. - Харьков, 1994. - С. 24.

[5] Евреинов Н. Указ. соч. С. 27.

Судебники впервые разделяли нормы права по отраслям. В уголовно-правовых нормах впервые упоминаются такие термины, как «преступление» и «вина»; дана формулировка отягчающим вину обстоятельствам: убийство в разбое, кража в ночное время («ночная татьба»), совершение преступления в группе лиц («скоп и сговор») и т.д.; смягчающим обстоятельствам — малый возраст, воровство вследствие «нужды» и «простого ума». Вводились такие понятия, как «крайняя необходимость» и «неведение», наличие которых служило основанием освобождения от наказания. В числе государственных преступлений выделялись такие, как «самозванство», «оказание помощи государеву недругу», в том числе передача города врагу, бунт, мятеж, восстание против власти и т.д. Среди должностных преступлений упоминались «лихоимство», «волокита», под которыми понимается нарушение установленного порядка правосудия и использование труда подсудимых в хозяйстве судьи. Также предусматривалось уголовное наказание за оскорбление судьи, пристава, понятых и других судебных должностных лиц.

Сложившуюся ситуацию произвола со стороны судебных органов пыталось исправить Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича, также оно способствовало кодификации законодательства того времени. Соборное уложение представляло собой свод законов из 25 глав и 967 статей, отмечается тенденция к ужесточению наказания и устрашающему его воздействию на граждан.

Преступление рассматривается как «непослушание царской воле, нарушение предписаний». Целями наказания являлись возмездие, устрашение преступников и населения, извлечение имущественной выгоды и обезвреживание преступников. Для этого карательные системы использовали смертную казнь и различные виды телесных наказаний, а также тюремное заключение, изгнание, ссылку. Смертную казнь, изгнание, ссылку и телесные наказания зачастую сопровождали имущественные наказания: конфискация имущества осужденного, денежная пеня, убавка оклада и др. К наказаниям светским могли присоединиться церковные: публичное покаяние в церкви, отсылка в монастырь «для смирения» и т.д. Не существовало никаких гарантий прав личности: безусловно-неопределенные («что государь укажет») и безусловно-определенные (с указанием только рода наказания) санкции предоставляли широкий простор судейскому произволу[6].

Такого рода тенденции сохранялись в период правления Петра I. В Воинском уставе Петра I, например, уголовное наказание разделялось на пять видов: 1) обыкновенные телесные наказания; 2) жестокие наказания; 3) наказания смертные, которые чинятся заостренным мечом, виселицей, колесом, четвертованием и огнем; 4) легкое поражение чести; 5) тяжелое поражение чести (шельмование)[7].

По-прежнему сохраняются тенденции к устрашающему воздействию на граждан. Наказание носит характер физического и морального подавления личности преступника.

Уголовные законы Петра I, как известно, принимали в расчет при определении меры наказания характер совершенного виновным нарушения. Главным злом, которое необходимо было наказать, было неповиновение воле царя, противодействие его распоряжениям, желаниям, стремлениям.

«И раньше наши законы не отличались мягкостью, - писал по этому поводу Н. Евреинов, - но Уложение Алексея Михайловича рядом с законодательными постановлениями Петра Великого и последующих государей кажется даже милосердием»[8].

---

[6] Евреинов Н. Указ. соч. С. 35.

[7] Российское законодательство. Т. 4. С. 336.

[8] Евреинов Н. Указ. соч. С. 58.

При Петре I и его преемниках получили развитие наказания, которые заключались в поражении прав осужденного. Стоит отметить, что эти наказания существовали и прежде: проклятие, биение полипу, плевание, опала и отнятие чести, «отставление» от должности и воспрещение занимать ее снова и т.д. Указами Елизаветы Петровны и введенными Воинскими артикулами Петра I появились новые виды наказаний, способствовавшие развитию правопоражений, получившие широкое распространение как в качестве основных, так и дополнительных - «шельмование» и «гражданская смерть».

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, первый крупный систематизированный уголовно-правовой акт, который содержал более совершенные, чем прежде, конструкции составов преступлений, впервые предусматривал детально разработанную «лестницу» наказаний. Нормативный материал был разделен на Общую и Особенную части. Преступление определялось как «противозаконное деяние»; получили закрепление стадии совершения преступления (приготовление, покушение, законченное преступление); описаны роли соучастников преступления.

Принятие Уложения явилось серьезным шагом вперед в упорядочении российского уголовного законодательства. Уголовное уложение 1903 г., оставаясь сословно-феодальным и защищая самодержавие, отвечало велению времени переходного периода и способствовало развитию монополистического капитализма в России, однако из-за кризисной ситуации в стране оно не было введено в действие, за исключением глав о государственных и религиозных преступлениях. По структуре Уголовное уложение включало в себя Общую и Особенную части. В Общей раскрывались общие понятия уголовного права: преступление, умысел, неосторожность, покушение, соучастие и т.д.[9]

Преступление определялось как «деяние, воспрещенное законом во время его учинения, под страхом его наказания» и подразделялось на тяжкое, просто преступление и проступок. Общая часть включала главы о преступлениях и преступниках, о наказаниях и т.д. Субъектом преступления признавалось физическое вменяемое лицо, достигшее 10-летнего возраста. Под соучастниками понимались лица, действующие заведомо сообща или согласившиеся на совершение деяния, учиненного несколькими лицами. Уложение давало определение исполнителя, подстрекателя и пособника. При совершении проступка наказывался только исполнитель, участие в сообществе и шайке влекло более строгое наказание[10].

С периода принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года отмечается тенденция к применению наказания, не связанного с лишением свободы. Оно ограничило применение чрезмерно жестких и позорящих наказаний, прослеживается гуманизация в отношении личности осужденного. Все виды наказаний в рассматриваемом законе делятся на уголовные и исправительные. Наиболее жесткие, например, смертная казнь или ссылка на каторжные работы, при назначении наказания виновному увязывались с тяжестью совершенных им преступлений[11].

Впервые в истории российского уголовного права уложение выделяло в качестве самостоятельных категорий преступление и уголовно-правовой проступок, что имело непосредственное отношение к механизму назначения наказания. Кроме того, отмеченный закон наряду с основными определял и дополнительные виды наказаний. В частности, он предусматривал в качестве дополнительного наказания лишение всех

---

[9] Свод законов. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - СПб., 1886. - С. 10-12.
[10] Там же. С. 14.
[11] Там же. С. 10-12.

прав состояния, которое назначалось с основным наказанием: смертная казнь, ссылка на каторжные работы, ссылка на поселение в Сибирь и т.д.[12] Правовые последствия назначения такого наказания заключались в потере прав собственности, семейных прав.

К наказаниям исправительным закон относил наказания, которые в меньшей степени причиняли физические и моральные страдания осужденным: потерю всех прав и преимуществ, ссылку на житие в отдаленные места Сибири, краткосрочный арест (от 3 дней до 3 месяцев), выговор в присутствии суда и др.[13]

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

1. Необоснованная суровость уголовного наказания XV - XVIII веках способствовала развитию жестокости в обществе и явилась неперспективным направлением уголовной политики, непризнание за осужденным его гражданских и политических прав полностью исключало возможность влияния на его посткриминальное поведение.

2. Применение такого наказания, как принудительный (каторжный) труд, способствовало только физическому и нравственному унижению человеческого достоинства и как следствие не было направлено на позитивное развитие уголовного наказания; в уголовной политике к середине XIX века прослеживается положительная тенденция, связанная с тем, что уголовный закон ограничивает репрессивное воздействие на осужденного, тем самым изменяя традицию телесных наказаний.

[12] Там же. С. 14.

[13] Там же. С. 17-19.